

ГОРКИ ПРАВОСЛАВНЫЕ

«От смирения даже простой грешный человек становится ближе к Богу. Причем сразу, немедленно.»

(Митрополит Тихон)

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ МОСКОВСКАЯ ЕПАРХИЯ
ВНДНОВСКОЕ БЛАГОЧИННОЕ ХРАМ ПЕРВОСВЯТИТЕЛЕЙ МОСКОВСКИХ

«Я ПОЩУСЬ И МОЛЮСЬ, НО ВСЕ РАВНО НА ГРАНИ РАЗВОДА»

(Елена Фетисова, Источник: *Православие.ru*)

Сколько разочарования от христианства – после разочарования в личной жизни – люди порой выплескивают «в инернетах»: мол, я молилась, постилась, была верной женой, а что толку?! Или даже не «что толку», а напрямую обвиняют пост, молитву и всю вообще христианскую традицию в развале семьи!

Но, ожидая, что венчанный брак будет счастливым сам по себе, просто в силу нашего благочестия и состоявшегося таинства, мы совершаем логическую подмену.

Во-первых, мы неосознанно пытаемся навязать Богу некие товарно-денежные отношения. Ну, или точнее – отношения обмена. «Я Тебе, Господи, обряд, пост и молитву – ну а уж Ты, будь добр, счастья нам подай в личной жизни». Здесь общение с Богом важно не само по себе, а лишь как средство благополучно устроить свое существование, и религиозная жизнь человека становится жестко регламентированной: читаем именно эти молитвы, молимся таким-то святым, «и ни одним поклоном меньше». Просто иначе боязно: вдруг вот на столько-то граммов благочестия Бог еще согласен «меняться», а если на грамм меньше или из другого кулечка – уже не согласен. При этом сами молитвы и поклоны могут вообще постепенно «механизироваться» настолько, что человек, по ошибке начав вместо утреннего читать вечернее правило, обнаруживает эту ошибку разве что ближе к концу (пример из жизни).

Попытки выпросить у Бога счастье в обмен на наше незрелое благочестие сродни намерениям европейских путешественников получить золото в обмен на дешевые безделушки. Но молодожены поступают так не злонамеренно. Просто это привычка, сформированная еще в детстве: я решаю задачку – учитель ставит пятерку, я приношу пятерку – дома меня хвалят... А потом человек вдруг сталкивается с тем, что Господь не предлагает отличникам «поставить счастье автоматом».

Впрочем, это еще не худший подход, худший – откровенный «магизм», оккультное мышление, при котором для человека храм, таинства и молитвы – лишь один из методов «воздействия на вселенную» для достижения определенных целей. Мол, я даже не уверен, есть ли Бог, но попробуем – а вдруг оно поможет.

Но «оно» не поможет. «А тогда зачем оно надо?!» – спросят нас, христиан. Действительно, что все-таки дает христианство в нашей земной, семейной повседневности? Или ничего не дает, и оно все только про вечность, а земная жизнь – сама по себе со всеми ее трудностями, в которых «каждая семья несчастна по-своему»?

Последняя мысль мне не близка. Как-то не вдохновляют заверения в стиле: «Наша радость в будущем веке, а что с мужем живем как кошка с собакой – так то наш крест, куда уж без него». В чем же тогда христианство и «возлюби ближнего», если наш самый-самый ближний почему-то не любим, а ненавидим? Или просто «терпим» под лозунгом «так он же – мой крест»...

Крест, когда надо, Господь каждому из нас и так подаст, а поспешно водружать на лопатки самодельный – плохая идея. И нет ничего хуже, чем мастерить поддельный «крест» из родной семьи: «постить» мужа, «смирять» жену или «сбивать спесь» с детей методами, как у героя чеховского «Убийства».

И спустя несколько лет обвинить именно христианскую веру в распаде брака. Хотя на самом деле виновата не вера, а ее подвывих в конкретной голове. Но со стороны, конечно, все равно покажутся «виноватыми» христианские традиции, извратив которые, кто-то быстро «засмирял» друг друга до полного отвращения.

И хотя правильный, хороший текст должен быть про позитив и «напишите уже наконец, как надо», я пойду по легкому пути: напишу, как не надо. Как не употребить во зло некоторые благие и полезные... как бы сказать... инструменты духовной жизни («Шишков, прости: не знаю, как перевести»).

Пост

Начну с темы самой простой и приземленной – поста. Обычно именно он первым бросается в глаза начинающим христианам и христианкам, и именно злоупотребление им очень часто переворачивает семейную жизнь с ног на голову – особенно если в этой жизни один супруг уже пришел к вере, а другой еще нет.

Зачем нам телесный пост как инструмент духовной жизни? Написано миллион раз, но в миллион первый повторяю: для некоторого «подтесывания» и заземления себя любимого, для наблюдения за собственным несовершенством. «Ого, а я, оказывается, ничего себе раздражительная, если утро без кофе со сливками! А еще на мужа роптала, что злой, когда голодный...» Для некоего утончения, развития и облагораживания собственного душевного устройства. Для подготовки души к общению с Богом. Но хотя центрально здесь именно Богообщение, в мирской жизни пост по остаточному принципу тоже может дать неожиданные бонусы. «Не стану смотреть телек – пойду книжку читать, образовываться».

И кроме шуток: пост при правильном подходе позволяет нам лучше узнавать и воспитывать себя в направлении смягчения, снисходительности к маленьким повседневным немощам ближних – ведь мы и свои начинаем замечать точно такие же.

Нас уже не раздражает просьба мужа приготовить в сто первый раз определенное блюдо, ведь и собственные странные пристрастия становятся видны гораздо лучше. Нас не цепляет проявление чьей-то легкой лени – ведь мы видим, как самим лень хотя бы в Страстную седмицу нормально почитать вечерние молитвы, например. А супружеский пост укрепляет душевную связь мужа и жены, элементарно учит их проявлять любовь и нежность словом, заботой, вниманием – на языке популярной психологии это можно назвать развитием «пяти языков любви» вместо акцента на языке тела.

Но иногда за счет поста можно неожиданно достигнуть совсем иных «результатов». Например, начать воспитывать невоцерковленных домочадцев с помощью кабачков и подсолнечного масла: «Вот попостятся, и дури-то поубавится, будут слушать о Боге без вот этих вот всех ухмылок». И вместо познания собственных немощей такой «воспитатель» (или «воспитательница») возрастает лишь в чувстве собственной значимости и правильности: «несмы якоже прочии», жующие за столом сосиску.

Немного настойчивости – и вуаля: муж обедает в кафе, ужинает у свекрови, а в выходные уезжает с друзьями; дети-подростки не желают возвращаться от друзей в «казарму»; семья сохраняется формально, но внутри – взаимное недовольство, раздражение и желание держаться подальше.

А что касается супружеского воздержания, то оно, применяемое односторонним порядком в качестве «воспитательных» или «миссионерских» санкций, а не по согласию супругов, как об этом пишет апостол Павел, способно и вовсе развалить семью в рекордные сроки.

Исповедь

Что еще в христианстве мы часто используем не по назначению? Формальную сторону таинства покаяния – исповедь. В идеале она могла бы дать супругам все то же, что и разумный пост: память о собственных немощах, делающую человека снисходительным и добродушным. Но часто она становится инструментом самооправдания. Порой в очереди на исповедь бывает неловко стоять:

так много женщин не стесняется достаточно громко «исповедоваться», какие негодяи муж-дети-свекровь, как они ее «доводят до греха».

Да и по себе помню это лукавое стремление молодой жены не столько исповедаться, сколько «нажаловаться» священнику на вторую половину или, может быть, даже заставить его «повлиять» на супруга в нужном направлении. И тут важна опытность и тактичность исповедующего священника. Так легко пойти на поводу у эмоций, начать жалеть и поддакивать тому, кто на самом деле может оказаться не столько жертвой, сколько первым источником семейных конфликтов. Важна и наша собственная трезвость и взрослость в оценке своих целей и мотивов: зачем пришли, для чего? Рассказывать батюшке, как вокруг все плохо, а я – несчастная жертва обстоятельств? Ну ладно, батюшка поверит – а Бог? Тот, Кто незримо стоит и у Кого священник – только свидетель, как сказано в одной из молитв, – каково Ему видеть, что исповедь из места покаяния и примирения превращается в поле семейных разборок и самоутверждения?

Есть еще совершенно отдельный разговор о том, с какими перегибами молодожены понимают и применяют на практике идеи патриархальной семьи, но здесь двух абзацев не хватит, а пора бы заканчивать витийство. Потому напишу о другом камне преткновения в семейной жизни – слишком «духовном» взгляде на эту самую жизнь.

«Духовность»

Как это? А очень просто. Вот представьте: приходит муж с работы – жены нет. Она на службу сходила, потом добрые дела осталась делать: храм прибрала, подсвечники начистила, бабу Нюру, которая с палочкой, до дому проводила, купила ей плюшек к чаю... Добралась домой – стала к Причастию каноны читать. Муж покамест сходил в магазин за пельменями, сварил на двоих – планировал вместе поужинать. А у жены пост, ей причащаться завтра – и «когда ж ты уже запомнишь...» В общем, слово за слово – ссора.

И жена после размышляет не о том, что зря она, пожалуй, стабильно ставит супруга на 110-е место в своей жизни – где-то сильно после бабы Нюры, тети Маши и всех разнообразных приходских дел. Нет, она думает о том, что это лукавый на нее орудует и подсылает искушения за добрые дела и молитвы.

Но разве это не правильная мысль, разве мы в патериках не читаем, как ополчаются бесы против молитвы подвижника? В том-то и дело, что желание выдать каждую семейную размолвку за «искушение» ведет к банальной прелести. Ведь если на меня «ополчились бесы», значит, я уже чего-то да достиг в духовной жизни! Ай, каков молодец. Это раз. Два – у меня нет вопросов к себе, ведь искушение – оно и в Африке искушение, оно от лукавого, а меня упрекнуть не в чем совершенно. Ну и три – я буду продолжать в том же духе, чтобы не дать «бесу» сбить меня с толку. Пойду в храм и завтра, и послезавтра, буду там жить и благодетельствовать ближним – а с детьми и хозяйством как-нибудь муж и сам справится (или жена – если «приступ благочестия» с головой накрыл мужа). И ничего, что супруг мой не планировал принудительное внутрисемейное монашество, – я его постепенно «приучу» и «вымолю».

Все это со стороны выглядит очень героически, возвышенно и благочестиво. Иногда – это именно так. Но чаще внутри – слишком много гордыни и элементарного пренебрежения к самым близким людям. А еще – панический страх допустить даже мысль о собственной неправоте хоть в чем-то.

Но в таком печальном состоянии виновата не вера.

Здесь скорее гордыня использует традиции благочестия в своих целях, чем благочестие порождает гордыню. Не будь под рукой веры, такой человек просто самоутверждался бы иначе.

Это принципиальный момент! Ни в коем случае не хочу создать у читателя иллюзию, что частое хождение на службу или помощь в храме сами по себе могут повредить семейной жизни. Важно то, для чего именно мы ходим в храм. Просить ли у Бога разума, сил и любви для того, чтобы спастись, неся радость и счастье в свою семью? Или – только чтобы поставить себе галочку: я стал лучше, еще лучше – не то что некоторые? Второй путь и ведет «не туда».

телефон храма: 8-925-353-00-75 сайт: 1svt.ru электронная почта: 12016120@mail.ru

БРАТЯ И СЕСТРЫ!

ПОЖАЛУЙСТА, НЕ ИСПОЛЬЗУЙТЕ ЦЕРКОВНЫЙ ЛИСТОК В ХОЗЯЙСТВЕННЫХ НУЖДАХ.